

ИСТОКИ И ОБЗОР РОССИЙСКОГО ФИНАНСОВОГО ПРАВА ОТ ОБРАЗОВАНИЯ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОСУДАРСТВА ДО НАЧАЛА XX ВЕКА

© 2014 г. Константин Степанович Бельский¹

Краткая аннотация: в статье дан обзор российского финансового права от образования Древнерусского государства до начала XX в.

Annotation: the article gives an overview of the Russian financial law from the formation of the Ancient Russian state until the early twentieth century

Ключевые слова: российское финансовое право, Древнерусское государство, металлические деньги, бумажные деньги, денежные отношения.

Key words: the Russian financial law, the Ancient state, metallic money, paper money, money relations.

Исторический метод познания в науке финансового права. Выдающийся русский цивилист первой половины XIX в. Д.И. Мейер различал в науке гражданского права три метода познания: исторический, догматический и практический. Прекрасно понимая важное значение для гражданского права догматического метода, направленного прежде всего на познание гражданского законодательства, он, тем не менее, на первое место в порядке очередности поставил метод исторический и объяснил такой подход тем, что любая отрасль права образовалась “не вдруг”, но как “результат всей предшествующей истории”, а потому полноценное познание данной отрасли без исторического метода невозможно².

Исторический метод познания зародился и сформировался преимущественно в лоне трех философских методов: историзма, системного подхода, логического исследования, но главным образом – в лоне историзма. Историзм и исторический метод как познавательные методы неотделимы друг от друга, но не тождественны. Историзм – более широкое понятие и предполагает, что все природные, общественные и культурные явления имеют историю. Историзм как метод есть суперметод, наиболее универсальный по познавательному охвату всех явлений, имеющих место в нашем мире, разрабатываемый философией и историей (историкой). Такой подход к познанию мира обнаруживается в следующих словах М.В. Ломоносова: “Твердо помнить должно, что

видимые телесные на земле вещи и весь мир не в таком состоянии были сначала от создания, как ныне находим; но великие происходили в нем перемены, что показывает история и древняя география, с нынешнею снесенная, и случающиеся в наши веки перемены земной поверхности”³. Для другого ученого, крупного немецкого философа Э. Гуссерля (1859–1938) историзм является “принципом всех принципов” в науке. По его мнению, “всякое изначальное (original) данное созерцание является истинным источником познания”. Любой объект может быть познан глубоко и всесторонне, если познающим субъектом будет использован метод историзма.

Исторический метод познания – более узкое понятие, он направлен на исследование определенной отрасли права и науки об этой отрасли. Применительно к финансовому праву рассматриваемый метод направлен на получение специальных знаний об истории финансового права и финансово-правовой науки. Исторический метод познания служит: во-первых, для научного анализа нормативных актов, являющихся памятниками права и содержащих нормы финансового права; во-вторых, для обозначения правовых институтов, входящих в систему финансового права и действовавших в соответствующую историческую эпоху; в-третьих, для анализа знаний по финансовому праву, содержащихся в научных трудах исследуемой эпохи. Уникальность исторического метода познания финансового права (как и любой отрасли права) заключается в том, что его применение осуществляется на базе принципа дихотомии: исследуется не только состояние

¹ Доктор юридических наук, профессор (Тел.: 8 (499) 461-99-72).

² См.: Мейер Д.И. Русское гражданское право. Т. 1. СПб., 1861. С. 17.

³ Ломоносов М.В. О слоях земли. М. – Л., 1949. С. 54.

финансового законодательства, но и науки финансового права, представленной в сочинениях различных авторов (В.А. Лебедева, С.И. Иловайского, Э.Н. Берендтса и др.).

В чем заключается познавательная ценность исторического метода познания? Отметим только некоторые его достоинства.

1. В процессе использования данного метода изучаемая история отрасли права предоставляет исследователю такие факты, положения, детали, на основе которых могут быть обоснованы для сегодняшнего дня актуальные теоретические положения. Так, концепция эмиссионного права как системообразующего элемента финансового права возникла и обосновывалась на основе исторических знаний. Иными словами, нередко теория финансового права вырабатывает свои научные положения, аксиомы на основе исторических обобщений, так что можно утверждать: «история финансового права – часть теории финансового права».

2. Исторический метод в науке финансового права может также дать определенные практические результаты, если анализируемые нормы финансового закона, изданного, например, в Российской Империи или в СССР, могут послужить основой для их заимствования и использования в настоящее время в аспекте *de lege ferenda*. Такие правовые нормы содержатся в Законе СССР «О бюджетных правах Союза ССР и союзных республик» от 31 октября 1959 г., в котором точно, кратко и понятно сформулировано определение государственного бюджета⁴.

3. Исторический метод познания может быть успешно использован в дидактическом процессе при чтении лекции по финансовому праву в вузе. Исторический факт, если он интересен и к месту, придает лекции живой характер, закрепляет в памяти студента читаемый преподавателем материал. Например, исторический факт о служебном падении французского министра финансов Фуке в эпоху Людовика XIV будет к месту в лекции о финансовом контроле. Рассказывая о признаках современного российского бюджета, совсем будет не лишним вспомнить русского государственно-го деятеля В.А. Татаринова, благодаря которому российский бюджет с 1861 г. становится гласным, а порядок его составления и принятия – процессуальным⁵. Исторические факты в лекции – это

ювелирные изделия на платье или на шее женщины, делающие ее более привлекательной. Но они должны быть к месту и использоваться в меру.

Исторический метод показывает историю финансово-правовых явлений в хронологической последовательности, в их системной связи и повторяемости, что помогает раскрывать сущность и закономерности познаваемых явлений. Он показывает генезис главных правовых институтов финансового права: эмиссионного, налогового, бюджетного, банковского, финансово-контрольного. Говоря об актуальности исторического знания, подчеркнем: история финансового права и финансово-правовой науки есть интеллектуальная форма, в которой сегодняшнее время представляет себе отчет о своем прошлом и как бы говорит себе: «С помощью прошлого хочу разобраться в своих настоящих делах».

Представляя такого рода отчет, начнем его с последних полутора столетий первобытнообщинного строя до времен Рюрика, так как уже при этом строе появились первые еле различимые контуры будущего, точнее – будущих главных институтов финансового права.

Денежные отношения у восточных славян перед прибытием Рюрика в Новгород. Задолго до того времени, когда было создано Великое княжество Киевское, а затем, позже, Великое княжество Московское, земля вокруг рек Днепра, Волги, ее притоков Оки и Камы получила своих обитателей – славян, которые пришли сюда в VI–VII вв. н.э. с Дуная. Славяне уже говорили «языком богатым и значительно развитым, имели понятия и верования о Боге и жизни посмертной, принесенные еще из прародины своей Индии»⁶. Они расположились в бассейне названных рек, продвинулись на север, где основали город Новгород.

По Днестру, Днепру и Бугу расселились кривичи, дреговичи, поляне, хорваты, северяне. От Балтийского моря до Каспийского расположились новгородцы, вятичи, кривичи, радимичи. На востоке соседями славян были болгары и хазары. Приморскими соседями на Балтике являлись норманны, которые уже с V в. славились своими набегами на Британию, Галлию, Германию.

Внутреннее устройство славян, в частности ильменских и волховских, в предрюриковое время было основано на общинно-родовых началах, которые были сильно развиты, глубоко проникали в общее управление всего племени, представлявшее собой огромный союз множества родовых

⁴ См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 44. Ст. 221.

⁵ См.: Яснопольский Л.Н. Очерки русского бюджетного права. М., 1912. С. 212, 213.

⁶ Погодин М.П. Древняя Русская история до монгольского ига. Т. 1. М., 1871. С. 1, 2.

общин с выборным вождем и советом старейшин. Он являлся предводителем в военных походах, сосредоточивая в своих руках полноту власти и военной, и гражданской. Он присваивает себе особую одежду, знаки отличия, окружает себя свитой и охраной.

Основная масса людей каждого племени славян – его рядовые члены, относящиеся к родовой общине (большой семье) и одновременно к конкретной малой семье, которая становится основной хозяйственной единицей общества. Это – свободные люди на принадлежащей им земле, “ведущие собственное хозяйство”, занимающиеся земледелием, рыбным и лесным промыслом⁷. В будущем, в условиях государственного строя, это – главные плательщики дани, податей в государственную казну на протяжении всей российской истории. Это – “тяглый народ”. В истории у людей, принадлежавших к этому народу, будут разные наименования: “черные люди”, “смерды”, “крестьяне”.

Помимо основной работы древние славяне занимались торговлей. Русский историк И.Д. Беляев сообщает, что славяне в древности до прихода Рюрика в Новгород не имели металлических денег, и их торговое общение между собой, т.е. товарообмен, осуществлялся посредством первобытных денег, в качестве которых выступали хлеб, скот, шкурки животных и т.д. За пределами Новгорода, который был торговым городом, общался с немецкими городами и был знаком с монетной системой, на северо-востоке и юго-западе, где жила основная масса славянского населения, металлические деньги были совершенно неизвестны⁸.

Аналогичную характеристику торговле и обменным отношениям древних славян давал Н.М. Карамзин, повествуя о приезжавших в славянские земли иностранных купцов. Он писал: “Сии купцы, пользуясь совершенною безопасностью в землях славянских, привозили им товары и меняли на скот, полотно, кожи, хлеб и разную воинскую добычу... Впрочем, торговля славян, до введения христианства в их землях, состояла только в обмене вещей: они не употребляли денег и брали золото от чужестранцев единственно как товар”⁹.

Каждое из славянских племен имело общее имущество, за сохранность и пополнение которого вождь отвечал перед общим собранием

всех взрослых мужчин и женщин. Интересно, что в первобытном обществе на стадии его разложения хозяйственная мысль людей приходит к пониманию следующего положения: процесс управления значительным коллективом людей с неизбежностью заставляет руководителя формировать такой “фонд – бюджет” в целях оказания помощи членам племени, пострадавшим от природных бедствий, получившим ранения в боевом походе или увечья от диких хищных животных на охоте¹⁰.

Данный примитивный “бюджет” имеет ряд источников, благодаря которым можно говорить о его доходной части. Заметим, что при первобытнообщинном строе подати отсутствуют. Главный источник – это военная добыча, так как война с другими племенами и народами (например, с булгарами и хазарами) приобретает форму войны-грабежа и предусмотрена обычным правом как вполне нормальное явление. При грабеже забирается все ценное: драгоценности, скот, который угоняется, предметы, выполняющие роль денег. О войне-грабеже и месте добычи в общем фонде историк первобытного общества М.О. Косвен заметил: «Приходится сказать, что грабеж представляет собой явление “культурное”»¹¹. Другой способ пополнения общего имущества – взимание пошлины с купцов, приезжающих из других стран для ведения торговли. Есть еще один источник пополнения общего фонда при общинно-родовом строе. Это – примитивные кредитные отношения. Заведую общим фондом племени и будучи его распорядителем, вождь, как это было у древних шотландцев, оказывал помощь соплеменникам и “давал им ссуду скотом”¹².

Однако на смену разлагающемуся общинно-родовому строю, существовавшему в племенных границах, постепенно приходит другое образование – территория племени с политической властью. Это уже власть наследственного князя с группой приближенных к нему лиц, которые могут применять принуждение для улаживания конфликтов в племени и охраны появившейся частной собственности. Родовая община (большая семья) распадается на малые моногамные семьи с наследованием собственности по нисходящей мужской линии. Иными словами, в раз-

⁷ См.: Греков Б.Д. Киевская Русь. М., 1849. С. 237.

⁸ См.: Беляев И.Д. Очерк истории древней монетной системы на Руси. М., 1946. С. 1–3.

⁹ Карамзин Н.М. История государства Российского. Кн. 1. Т. 1. М., 1988. С. 39, 40.

¹⁰ См.: Первобытное общество. Сб. ст. / Под ред. Н.М. Маторина. М., 1932. С. 207.

¹¹ Косвен М.О. Очерк истории первобытной культуры. М., 1953. С. 31.

¹² Тахтарев К.М. Очерки по истории первобытной культуры. Первобытное общество. Л., 1924. С. 161.

лагающихся родоплеменных отношениях видны пока еще малозаметные черты государственности.

Обменные отношения также не стоят на месте. В первобытном обществе это – особые отношения, о которых знаменитый французский экономист Ж.-Б. Сэй скажет: “Теория обмена и сбыта изменили всю политику мира”¹³. У древних славян эти отношения проходят несколько этапов. На первом обе стороны получают путем обмена непосредственно потребные им предметы. Например, мешок пшеницы обменивается на теленка, копье – на горшок. При таком малоразвитом обмене понятие стоимости отсутствует, если под стоимостью понимать общественный труд, затраченный на производство обмениваемых товаров. Тем не менее от такой хозяйственной сделки выигрывают обе стороны.

На втором этапе в обмен уже входит понятие стоимости. Выделяются предметы (вещи, животные), которые благодаря своим качествам всегда находят себе спрос и могут быть обменены на нужные товары. На стадии разложения первобытнообщинного строя у разных народов такими универсальными “первобытными деньгами” были: в бассейне Средиземноморья – рогатый скот; у скандинавских народов – лошади; у восточных славян – шкуры (меха) животных. На шкурку куницы можно было обменять любой другой товар.

На третьем этапе в роли первобытных денег выступает металл, заменивший постепенно все другие предметы и отличавшийся хорошими “денежными качествами”: его можно было резать (рубить) на части различного веса – слитки и бруски, которые были портативны, удобны для хранения, не портились. Однако, подчеркнем, что это еще не были цивилизованные деньги.

На основе имеющегося этнографического и исторического материала напрашивается вывод о том, что в первобытном обществе на последних этапах его существования можно констатировать у славян в зародышевом состоянии ряд базовых хозяйственных институтов, регулируемых нормами обычного права. Это: первобытные деньги, которые можно рассматривать как квазифинансы; централизованный фонд имущества, имевший контуры будущей княжеской казны; система доходов, которую представляли военная добыча и поступления от торговли; примитивные кредитные отношения.

Названные хозяйственные институты не создавали еще ни финансов, ни финансовых

правоотношений, ни финансово-правовых понятий. Русский ученый юрист-финансист проф. И.Т. Тарасов справедливо писал: “Как наложение, сбор и формы налогов и вообще финансовых средств должны быть правомерны, так и цель, формы и условия расходования этих средств должны быть государственны. Пока этого нет, – нет и финансов в современном значении этого слова, а пока не создается необходимость того и другого, – нет и не может быть науки финансового права”¹⁴.

Высказанное положение И.Т. Тарасова глубоко справедливо: финансы, финансовые отношения, финансовая деятельность государства не могут “работать” без права. Но это положение в первую очередь распространяется на первоначальную основу финансовой деятельности – обменные эквиваленты, т.е. деньги, а у древних славян, живших в условиях первобытнообщинного строя, были предметные, или первобытные, деньги. Для создания полноценных денег необходим был синтез двух элементов: материала, который был найден в виде металла и определенным образом обработан; гарантии государства, подтверждавшей платежные качества материала путем нанесения на нем государственного клейма. Синтез этих элементов был реализован в процессе образования Древнерусского государства: сначала с центром в Киеве в XI–XII вв., позже – с центром в Москве в XIII–XV вв.

Анализ данного синтеза приводит к следующим выводам: 1) логически и по существу цивилизованные деньги были не мыслимы без соответствующего материала (медь, серебро, золото); 2) логически и по существу деньги были не мыслимы без государства и до государства.

В научном отношении каждый из элементов допускает его самостоятельное исследование. В реальной жизни деньги могут быть пушены в обращение, когда оба элемента в них представлены слитно, напоминая сямских близнецов, родившихся в одно время и сросшихся телами. Без права, какой бы материал не использовался для выпуска денег (металл, бумага или что-либо другое), деньги, финансы, налоги, бюджет, кредит теряют всякий смысл¹⁵.

Первые нормы финансового права в Древнерусском государстве. На пороге человеческой цивилизации были сделаны три величайших

¹⁴ Тарасов И.Т. История и финансы // Юридический вестник. 1880. № 5. С. 5.

¹⁵ См.: Штаммлер Р. Хозяйство и право с точки зрения материалистического понимания истории. СПб., 1899. С. 161–180.

¹³ Сэй Ж.-Б. Трактат политической экономии. М., 1896. С. 52, 53.

изобретения: первое – это колесо, давшее толчок скорому техническому прогрессу; второе – письменность, вызвавшая к жизни великие религиозные тексты, законодательство, художественную литературу; третье – цивилизованные металлические деньги с проставленными на них государственным знаком и стоимостью, способствовавшие необыкновенному развитию экономики, финансовой деятельности государства и финансовой науки, а параллелью с ними и до них – зарождению первых норм финансового права.

Финансовое право, каким оно видится сегодня, отличается от других отраслей права тем, что тесно связано с “феноменом денег”. В Бюджетном и Налоговом кодексах РФ практически все нормы прямо или косвенно связаны с денежными средствами. Правда, и другие отрасли права, например гражданское и трудовое, тоже связаны с этим феноменом, но вторично и не абсолютно. Именно нормы финансового права сыграли роль государственно-правовой “повивальной бабки”, которая оказывала помощь в рождении металлических денег как цивилизованных, в их легитимации, наименовании как денежной единицы определенной страны и объявлении официальным всеобщим средством, способным обмениваться на любой другой товар.

До тех пор пока им предшествовали первобытные деньги и обменными эквивалентами служили сначала три-четыре, а затем один, наиболее ходовой и ценный товар (меха, скот, раковины), можно было говорить о нормах обычного права, закреплявших эти товары в качестве денег, но не о правовых нормах. Однако эволюционное развитие первобытных денег с учетом хозяйственных потребностей людей привело к тому, что в качестве более совершенного измерителя стоимости товаров стали медь, затем – золото и серебро, которые в качестве денежных монет, а затем бумажных банкнот произвели революцию в хозяйственной деятельности общества и ввели в торговый оборот и платежные операции настоящие деньги.

Если Русское государство Рюриковичей на самых ранних ступенях развития (IX–X вв.) было, по существу, сторонним наблюдателем за экономическими процессами, осуществлявшимися посредством первобытных обменных эквивалентов (меха, скот), то с появлением в качестве денег металла, особенно из серебра и золота, государство, будучи хозяйствующим субъектом, берет проблему выпуска денежных знаков и организации денежного обращения на себя, причем появившаяся письменность и числовая система приходят к нему на помощь в этом деле. Путем принятия

законодательных актов государство закрепляет монополию на ведение денежного дела и управление им. Оно вносит порядок в производство денежных знаков и организацию денежного обращения, создает монетные дворы, как это было в государствах Древнего Востока, Средиземноморья, Византийского государства.

Основной целью первых князей Древнерусского государства было объединение восточного славянства как в организационно-государственном плане, так и в финансово-экономическом. Уже при великих князьях Владимире и Ярославе возникли монетные мастерские, разработаны с помощью византийских советников уставы с правилами изготовления монет, которые предусматривали их форму, вес и платежную способность, вид металла, изображение на одной стороне монеты великого князя, на другой – государственного клейма¹⁶. Эти правила были строго обязательными и входили в так называемое княжое право, которое, в отличие от норм Русской правды с их санкциями за гражданские и уголовные правонарушения, включает в себя административно-правовые и финансово-правовые нормы¹⁷. Последние, регламентировавшие порядок производства и организацию денежного обращения, являлись, по существу, эмиссионными нормами (лат. *emissio* – выпуск) и составили авангардную часть в зарождавшейся на Руси системе финансового права. И в Киевском, и в Московском княжествах, и в Московском централизованном государстве XVI–XVII вв. монетное дело, правила изготовления монет, санкции за их нарушение были под постоянным надзором великих князей и царей. Одна из первых глав Соборного уложения (пятая) была посвящена нарушениям правил изготовления денежных знаков и гласила: “Которые денежные мастера учнут делати медные деньги, или в то денежное дело, в серебро учнут прибавляти медь, или олово, или свинец, и тем государеве казне учнут чинити убыль: и тех денежных мастеров за такое дело казнити смертию, залити горло”¹⁸.

Выпуск собственной русской монеты был своеобразным провозглашением суверенности восточнославянской державы. Н.М. Карамзин с гордостью отмечает: “Древняя Россия не только

¹⁶ См.: Шоудар С. Обзорение русских и иностранных денег и иностранных монет, употреблявшихся в России с древних времен. Ч. 1. СПб., 1837. С. 87.

¹⁷ См.: Пресняков А.Е. Княжое право в Древней Руси. Очерки истории X–XII столетий. СПб., 1909. С. 221, 222.

¹⁸ Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 года. М., 1907. С. 13.

пользовалась чужестранными драгоценными монетами, но имела и собственные”¹⁹. О том, что в Великом княжестве Киевском в обращении были собственные металлические монеты, говорит законодательство того времени. Основными санкциями как за гражданские, так и за уголовные правонарушения служат в Русской правде денежные наказания гривнами и кунами²⁰.

Основными денежными единицами в Древнерусском государстве со столицей в Киеве являлись серебряные гривны и куны, в Московском государстве – рубли. Гривенная система пришла из Новгорода и распространилась по всем городам Русской земли, пока не была вытеснена рублевой системой в XV–XVI вв. Русский историк XIX в. А.А. Куник писал: «Эти-то “гривенки” и “рубли”, которые отливались по приказанию князей из более или менее чистого серебра, были в России в течение веков, несомненно, с древнейших времен, а в высшей степени вероятно, даже с самого основания государства или вскоре после того, настоящего ходячей монетой, посредством которой производились все сколько-нибудь значительные уплаты в торговле или житейском быту, взносы в казну»²¹.

Зарождение и формирование в Древнерусском государстве других институтов финансового права. Общество того времени подразделялось на два класса – служилых людей (бояр) и “тяглое население”. Первые составляли дружину великого князя, служили ему при дворе и обязаны были, как писал Ю. Крижанич, “во времена великих бед класть свои головы”²², т.е. во времена военных действий платить подать кровью, вторые платили подати деньгами и натурой, выполняли разные повинности, которые потребуются великому князю. Опыт экономических отношений, связанных с применением металлических денег, быстро подсказал великокняжеской власти, какие экономические и управленческие блага она может получить в налоговых делах. Отношения этой власти с населением были прежде всего податные, выражавшиеся в сборе дани. Н.М. Карамзин, имея в виду киевских князей, писал: “Ходить в дань значило тогда объезжать Россию и собирать налоги”²³. Однако до появления металлических денег сбор дани и иные налоговые

поступления имели натуральную форму, что создавало массу неудобств как для власти, так и для подвластного населения. Русской истории известен “казус” князя Игоря: неудовлетворенный собранной с древлян данью (продуктами земледелия, медом, мехами), размер которой точно не был определен, князь возвратился, чтобы собрать дань вторично, и был убит. Применение металлических денег привело к тому, что взимание податей пшеницей, рыбой, мехами постепенно сменилось взиманием платежей в денежной форме, причем такая форма позволяла властям устанавливать относительно точные размеры. Если в правление князя Олега (IX в.) тяглое население платило дань натурой, преимущественно мехами, то при Владимире Мономахе (XII в.), как узнаем из летописи, подати уплачивались не только натурой, но и иностранными монетами и монетами собственной чеканки “по шлягу от рала” (с плуга и сохи). При этом указывались время и место платежа. Постепенно устанавливается система налогов, сборов и пошлин, регулируемых правовыми нормами. Так, Соборное уложение 1649 г. прямо говорит следующее: в силу того, что царь своим ратным людям платит “государево жалованье”, то для этого необходимо “деньги сбирати со всего Московского государства”²⁴. Во второй половине XIX в. налоговая обязанность станет всеобщей. В системе финансового права появится налоговое право в качестве его правового института.

Военная добыча, дань с покоренных народов, затем пришедшие им на смену цивилизованные платежи, которыми являлись налоги и сборы, были обусловлены тем, что раннее государство, вышедшее из первобытнообщинного строя, могло функционировать при условии, если оно имело значительную собственность или своеобразный фонд, благодаря которому обеспечивалось существование князя и его дружины, осуществлялась организация общественных работ, оказывалась помощь населению в период стихийных бедствий. Первоначально при первых князьях Древнерусского государства (Рюрике, Олеге, Игоре) такой фонд складывался из материальных средств и представлял собой комплекс кладовых, где хранились оружие, драгоценности, одежда, посуда, непортящееся продовольствие и т.д.

Металлические деньги качественно преобразили подобные фонды; они могли изыматься из обращения, концентрироваться в одном месте, в помещениях, расположенных рядом с комнатами

¹⁹ Карамзин Н.М. Указ. соч. Кн. 1. Т. 2. М., 1988. С. 23.

²⁰ См.: Текст Русской Правды на основании четырех списков разных редакций. СПб., 1881. С. 8, 9.

²¹ Куник А.А. О русско-византийских монетах Ярослава I Владимировича. СПб., 1860. С. 13.

²² Крижанич Ю. Политика. М., 1997. С. 285.

²³ Карамзин Н.М. Указ. соч. Кн. 1. Т. 1. С. 94.

²⁴ Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 года. С. 15.

великого князя, превращая централизованный материальный фонд в денежный, называемый теперь казной, которая в более просвещенное время превратится в бюджет государства. Деньги любят не только счет, но и сохранность. В период Великого княжества Киевского в случае военных действий и необходимости покинуть город деньги могли быть спрятаны в земле. Иными словами, для бюджетного дела металлические деньги оказались в высшей степени подходящими: монеты вследствие своей нормативности, будучи серебряными или золотыми, не портились от воздействия окружающей среды и времени; были хороши как средство платежа и имели широкую сферу применения, особенно когда речь шла о выплате жалования чиновникам, солдатам и полицейским. Поступление металлических монет в централизованный денежный фонд или казну, их хранение, распределение и расходование на запланированные цели регламентировались правилами, которые позже, в Новое время, назовут нормами бюджетного права. В России бюджетное право как подотрасль финансового права окончательно сформируется в ходе бюджетной реформы 1861–1862 гг. после отмены крепостного права.

Прекрасно выполняя функцию накопления и концентрации капитала в одних руках, металлические деньги способствовали образованию значительных денежных состояний, которые позволяли их владельцам – купцам, менялам, ростовщикам, с одной стороны, принимать денежные средства на хранение, с другой – предоставлять деньги в долг под проценты. Такого рода “банковские операции” можно наблюдать в Киеве в первой половине XII в. при великом князе Святополке, причем взимавшиеся проценты за взятые в долг деньги были настолько высокими (50% годовых), что это вызвало волнение жителей в 1113 г. Заметим, что разрешение на кредитные операции давал великий князь, он же устанавливал нормы годового процента²⁵.

Отечественная история показывает, что банковское дело в России, в отличие от западноевропейских стран, прошло трудный и болезненный путь, так как государство постоянно исходило из недоверия к нему и даже государственные банки, которые оно открывало, держало на коротком поводке. Только после образования в 1860 г. Государственного банка²⁶ и упразднения крепостного права появилась относительно полноценная банковская система, включавшая широкую сеть

коммерческих банков, которые однако жестко контролировались Министерством финансов и зависели также от Государственного банка, обращаясь к нему за помощью в кризисных ситуациях. Этот контроль и зависимость свидетельствовали, что: 1) банковские правоотношения по составу были как гражданско-правовыми, так и финансово-правовыми; 2) во второй половине XIX в. в России состоялось банковское (публичное) право, ставшее заметной частью финансового права как отрасли права.

Деньги, по мнению русского экономиста М.И. Туган-Барановского, – “одно из самых сложных и загадочных явлений товарно-капиталистического народного хозяйства”²⁷. Имея колоссальную материальную силу, они не только способствовали экономическому развитию человечества, но одновременно имели пагубное воздействие на природу человека, его психологию и мораль, усиливая корыстолюбие, зависть, воровские инстинкты, особенно там, где люди близко соприкасались с бюджетными деньгами. Появилось понятие “казнокрадство”, которому государство противопоставило другое понятие – “финансовый контроль”.

Финансовый контроль – это специализированная отрасль государственного контроля, направленная на проверку сохранности, законности и эффективности использования государственных денежных и материальных средств. Современное государство немыслимо без финансового контроля. В нашей стране финансовый контроль появился в древнем Русском государстве, когда начали обращаться и чеканиться металлические деньги.

По словам историка В.И. Сергеевича, управление финансами в древнерусских великих княжествах находилось в непосредственном заведовании самого великого князя. Хранением княжеской дани и пошлины, которые собирались в казне, занимались особые чиновники, первое место среди которых принадлежало дворскому (дворецкому), казначеям и ключникам. Дворской заведовал не только недвижимым имуществом, но и движимым, в частности денежными средствами, серебряной посудой. Однако заведование денежными средствами и драгоценностями, что составляло бюджет княжества, принадлежало дворскому далеко не исключительно. Для заведования княжеской казной назначались также казначеи и ключники, которые имели ключи от

²⁵ См.: История СССР. Т. 1 М., 1966. С. 552, 553.

²⁶ См.: Полн. собр. законов Российской империи. Собр. 2. Т. 35. Отд. 1. № 35847. СПб., 1862 (далее – ПСЗРИ).

²⁷ Туган-Барановский М.И. Бумажные деньги и металл. Пг., 1917. С. 72.

княжеской казны, право входа в нее и право взаимного контроля. Эти чиновники выполняли обязанности финансовых контролеров²⁸.

К середине XV в. великокняжеская казна приобрела значение финансово-контрольного ведомства, называемого Съезжей избой, которая позже, в XVI–XVII вв., в эпоху образования централизованного Московского государства, превратилась в Приказ Большой казны с широкими финансово-контрольными полномочиями, распространившимися на Монетный двор и другие приказы.

Однако первым отраслевым органом финансового контроля явился Счетный приказ, который был учрежден в 1655 г. перед началом войны с Польшей. Вот как его характеризовал бывший чиновник Посольского приказа Г.К. Котошихин: "...в нем сидят два дьяка, и ведают и делают дела всего Московского государства, приход и расход и остаток по книгам, за многие годы". Функции Счетного приказа определялись как "государевы счетные и сыскные дела"²⁹. При этом Приказ не ограничивался представлявшей ему отчетностью, но и по своей инициативе производил ревизию должностных лиц.

В ходе петровских преобразований в начале XVIII в. были образованы ревизион-коллегия и штатс-контора Сената, осуществлявшие функции финансового контроля почти в течение всего столетия³⁰. Заметим, что для ведомств, осуществлявших финансовый контроль в России со времен возникновения государственности до XIX в., были характерны постоянные реорганизации, кратковременность функционирования, неопределенность функций, параллелизм. В 1811 г. по инициативе М.М. Сперанского издается Манифест "Об устройстве Главного управления ревизии государственных счетов", преобразованное в 1836 г. в Государственный контроль. В § 1 Манифеста читаем: "Главный предмет сего управления есть проверка и ревизия доходов и расходов всех казенных и общественных сумм и капиталов и надзор за совершимся движением оных"³¹. Будучи по своему статусу министерством и поставленное в независимое положение от всех других органов исполнительной власти, это ведомство

действовало эффективно по своим результатам, проработав до Октября 1917 г.

Согласно Манифесту 17 октября 1905 г. в истории российского финансового контроля произошло знаменательное событие: было создано представительное учреждение – Государственная дума, которая получила право осуществлять финансовый контроль, наблюдая за расходованием бюджетных средств исполнительной властью и заслушивая по этому вопросу любого министра, в том числе министра финансов³². Финансовый контроль в Российской Империи во второй половине XIX – начале XX в. осуществляли и другие органы государственной власти, прежде всего Министерство финансов и Правительствующий Сенат. Правовые нормы, регулировавшие контрольную деятельность названных и охарактеризованных органов, представляли собой еще один раздел финансового права – финансово-контрольное право.

Вкратце охарактеризованные правовые институты (подотрасли) финансового права зародились и развивались на основе денежных знаков, представлявших собой монетную систему. Но в XVII–XVIII вв. на смену монетной системе пришла система бумажных денег. Бумажные деньги с царствования Екатерины II "достраивали" денежную систему России. С точки зрения денежных свойств бумажные деньги по сравнению с металлическими имели ряд преимуществ. Они имели хартальную природу (лат. *charta* – бумага) и совершенно теряли свое товарное качество. Их выпуск для государства был намного дешевле выпуска металлических денег.

Бумажные деньги оказались более удобными в обороте, и ими охотно пользовались население и деловая часть общества. Самое главное их преимущество заключалось в том, что бумажные денежные знаки обладали огромным творческим потенциалом. Бумажные деньги, за ними "безналичные деньги" (а теперь – "электронные") ускорили проведение финансовых операций, стимулировали развитие промышленности и банковского дела, расчищали пространство для функционирования ценных бумаг, открывали дорогу инвестиционным вложениям в различные отрасли хозяйства. Недаром попытка русского правительства в начале XIX в. стабилизировать национальную валюту путем замены бумажных денег (ассигнаций) металлическими закончилась неудачей.

²⁸ См.: *Сергеевич В.И.* Вече и князь. Русское государственное устройство и управление во времена князей Рюриковичей. М., 1867. С. 379, 380.

²⁹ *Котошихин Г.К.* О России, в царствование Алексея Михайловича. СПб., 1840. С. 92.

³⁰ См.: ПСЗРИ Т. 4. № 2330. СПб., 1830; т. 6. № 3534. СПб., 1830.

³¹ Там же. Т. 31. № 24502. СПб., 1830.

³² См.: Законодательные акты переходного времени. 1904–1908 гг. СПб., 1909. С. 151, 169.

Распространение в XVIII–XIX вв. в России, как и во всех государствах мира, режима бумажных денег способствовало возникновению и формированию значительного числа новых финансовых отношений, правовое регулирование которых привело к образованию неизвестных ранее финансово-правовых институтов: государственного кредита, страхового (публичного) права, лотерейного дела, финансового рынка.

Публичное право финансового рынка. В отличие от других основных правовых институтов финансового права, которые формировались в России с периода возникновения киевской государственности, финансовый рынок начал развиваться после отмены крепостного права в 1861 г. В странах Западной Европы финансовый рынок образовался уже к середине XIX в. Первой в этом отношении была Англия – “мастерская мира”, как называли эту страну в то время. В России начиная с эпохи Петра I, когда возникли первые биржи – рынки для купли-продажи товаров, финансовый рынок существовал в зародышевом состоянии. Только во второй половине XIX в. в условиях свободного притока рабочей силы из деревни в города, быстрого роста коммерческих банков в стране, развития малой и крупной промышленности зарождается в человеке сильнейшая мотивация заниматься предпринимательской деятельностью. В таких условиях в разы повышается ценность денег как стартового капитала.

Спрос на ссудный капитал, т.е. заемные деньги, предъявляется купцами, промышленниками, зажиточными крестьянами, биржевыми дельцами. Денежные средства могли предлагать Государственный банк, коммерческие банки, Дворянский и Крестьянский банки, страховые компании. В 1897 г. по примеру Германии в России были организованы кредитные товарищества, ресурсы которых образовывались за счет вкладов членов товарищества и ссуд Государственного банка России. Основными заемщиками кредитных товариществ являлись предприниматели средней руки и крепкие крестьянские хозяйства. “Деньги на денежном рынке, – писал в начале XX в. английский экономист Г. Витгерс, – означают заем денег. Денежный рынок есть место, где происходят займы денег”³³. Таким образом, основными участниками финансового рынка, складывавшегося в России во второй половине XIX в., были в основном банки и кредитные товарищества, предлагавшие деньги под проценты, и хозяйствующие субъекты, нуждавшиеся в заемных деньгах.

Финансовый рынок в дореволюционной России весьма эффективно выполнял прежде всего инвестиционную функцию. На деньги, “продаваемые” на этом рынке, железнодорожные компании развернули масштабное железнодорожное строительство, которое соединило центр Российской Империи с Сибирью и Дальним Востоком, Средней Азией, Кавказом и Причерноморьем. Спрос на денежные средства на финансовом рынке предъявляло также царское правительство для финансирования своих расходов на военные нужды и для покрытия бюджетного дефицита.

Однако в системе финансового рынка в пореформенной России был еще один важный участник – государство. Дело в том, что финансовый рынок (как и любой рынок) не всегда находится в устойчивом положении, и в отдельные периоды его поражают кризисы, под которыми понимаются финансовые потрясения: банкротства, инфляция, падение курса акций и др. Отсюда стремление государства иметь финансовый рынок, регулируемый не только частным, но и публичным – финансовым правом. Более того, государство уполномочивает отдельные органы государственной власти осуществлять контроль за соблюдением участниками финансового рынка установленных правил поведения и в случаях их нарушения налагать соответствующие санкции. В царской России к таким органам относились Министерство финансов, Государственный банк и Государственный контроль. Часть правовых норм, которая регулировала поведение участников финансового рынка и предусматривала контроль за их соблюдением, составила новый институт финансового права – публичное право финансового рынка.

Обозревая историю развития российского финансового права, можно утверждать, что на рубеже XIX–XX вв. в России сформировались его основные части как системного образования, которое включало: эмиссионное право, налоговое право, бюджетное право, банковское (публичное) право, финансово-контрольное право, публичное право финансового рынка.

В процессе осуществления финансовой деятельности государства возникают исторически постоянные виды финансово-правовых отношений между:

- а) государством и Монетным двором (Центральным банком) по поводу выпуска денежных знаков и организации денежного обращения;
- б) государством и налогоплательщиками;

³³ Витгерс Г. Денежный рынок. Одесса, 1914. С. 1, 2.

в) исполнительной и представительной ветвями государственной власти по поводу поступления денежных средств в бюджет, их распределения и расходования в процессе осуществления государством своих функций;

г) Государственным банком и кредитными коммерческими организациями в процессе осуществления надзорных функций и обеспечения устойчивости национальной валюты;

д) органами государственного финансового контроля и другими органами и организациями, использующими бюджетные средства;

е) органами государственной власти и участниками финансового рынка.

Данные объективно существующие правоотношения могут быть названы эмиссионными, налоговыми, бюджетными, банковскими (публичными), финансово-контрольными, публичными правоотношениями финансового рынка. Эти правоотношения составили оств российского финансового права. Бурный 1917 год и приход к власти коммунистов на долгие десятилетия внесли существенные изменения в сложившуюся столетиями систему российского финансового права.

Первые шаги и обзор российской финансово-правовой науки с древних времен до установления ленинской диктатуры. Научные знания, относящиеся к истории финансово-правовой науки, подразделяются на эмпирические (опытные) и теоретические.

Эмпирическое знание есть знание, полученное на основе опыта, вынесенное из жизни путем наблюдения за фактами, причем это – факты, содержащиеся в исторических и литературных памятниках, и факты, наблюдаемые в практической жизни. В основе теоретических знаний лежит обобщение. Обобщение – это мысленное выделение каких-либо свойств конкретных предметов и формулирование понятия, которое распространяется на весь класс этих предметов. Вместо конкретного перечисления всех налогов используются краткие теоретические понятия “система налогов” и “налоговая система”.

В Древнерусском государстве эмпирические знания, содержавшие финансовые и финансово-правовые идеи, запечатлелись в литературных памятниках, отразивших многие стороны древнерусской жизни. Обзор и чтение художественных произведений этой литературы показывает особенно рельефно ту сторону общественной жизни, больше всего задевавшую “тяглый народ”. Сторона эта – “дани”, “подати”, пошлыны

и другие натуральные и денежные повинности. Землепашец, плативший подать со своего урожая, ощущал себя в этом мире крохотной частицей и все же участником русской истории. Сильнее и раннее он отзывается на чрезмерные подати, и древнерусский писатель не проходит мимо этой финансовой стороны жизни. Летописец Нестор в “Повести временных лет” (XII в.) рассказывает о недовольстве полян чрезмерной данью, наложенной на них варягами: “Изгнали варяг за море, и не дали им дани, и начали сами собой владеть”³⁴. В “Слове о полку Игореве”, говоря о ссорах русских князей между собой и о проигранном ими сражении, автор скорбит: “А князья сами на себя крамолу ковали, а поганые, с победами нарыскивая на Русскую землю, брали дань по белке от двора”³⁵. Как видим, в этих отрывках излагаются факты, но встречаются и обобщения.

На базе эмпирических знаний, опирающихся на “опыты быстротекущей жизни”, складывалась национальная рублевая система. Послушаем, что говорит один из знатоков русской монетной системы: “Задолго до того времени, когда Русские государи и города начали делать свою собственную металлическую монету, и между тем, как меха, или звериные кожи, служили вместо денег, в мене товаров, а иностранная монета обращалась в торговле и была в ежедневном употреблении, известна еще другая ходячая монета в России при больших платежах; в случае надобности платить серебром. Монета сия состояла в кусках, или слитках серебра... определенного веса”³⁶. Эти слитки по форме были продолговатыми и небольшими по размеру, без всякого клейма, без надписи и обозначения цены, “но сии слитки назывались рублями”. Автор работы сообщает, что о рубле впервые упоминается в 1317 г.

Известный отечественный философ А.А. Зиновьев утверждал, что значительная часть открытий была осуществлена на базе эмпирических знаний³⁷. Это утверждение относится и к изобретениям в области финансового права. Изобретения гривенной денежной системы в Великом княжестве Киевском и рублевой денежной системы – в Великом княжестве Московском были сделаны благодаря опытным знаниям и подтверждают правильность слов А.А. Зиновьева.

³⁴ Летопись Нестора с включением поучения Владимира Мономаха. СПб., 1893. С. 8; Изборник. М., 1969. С. 33.

³⁵ Слово о полку Игореве. Л., 1967.

³⁶ Шодуар Ст. Обзорение русских монет. Ч. 1. СПб., 1937. С. 92, 103.

³⁷ См.: Зиновьев А.А. Два уровня в научном исследовании // В сб.: Проблемы научного метода. М., 1946. С. 238.

На рубеже XV–XVI вв. накопление эмпирического материала и на его основе эмпирических обобщений было в Московском централизованном государстве настолько велико, что уже намечился переход к теоретическим рассуждениям в области финансов и финансового права. К этому времени выросло поколение грамотных людей, точнее – плеяда писателей, которые осмысливали не только политические и религиозные, но и финансово-правовые вопросы, имевшие отношение к крестьянской жизни, к налоговым правоотношениям крестьянства и власти.

Одним из таких писателей был Ермолай-Еразм, священник, потом монах, “книжник”, находившийся в окружении митрополита Макария и выступавший идеологом крестьянства. В сочинении “Правительница”, адресованном Ивану Грозному, он обосновывает положение, что крестьянство составляет основу общества. Крестьяне, производящие хлеб и другое продовольствие, от которых зависит жизнь всех людей страны, а также вельмож, заслуживают особого признания своей нужностью. Однако эта основа общества, питающая его, не находится в спокойном состоянии и “всегда пребывает в волнениях скорбных”, изнуряется непосильными податями, падающими на нее как от землевладельцев, так и от государства. Особенно много обид терпят крестьяне от царских сборщиков, собирающих подати в царскую казну и попутно “подле царского установления и себе с них многа” берущих, а также во время своих поездок требующих с населения много денег для исполнения ямской повинности.

Ермолай-Еразм предлагает царю освободить крестьян от уплаты государственных повинностей и заменить другой повинностью – обязанностью крестьянина во время войны ходить в поход вместе со своим феодалом. Он ничего не имеет против податных отношений между землевладельцами и крестьянами, но сама уплата податей должна быть упорядочена и определена нормами права³⁸.

Как в работах Ермолая-Еразма, так и в сочинениях писателей XVII в. Ю. Крижанича и Г.К. Котошихина, затрагивавших финансово-правовые вопросы, преобладали преимущественно описательные знания с фактами из сферы русского государственного управления. И все же эти знания и содержащиеся в них многочисленные обобщения принесли научную пользу, создавая

фундамент для написания теоретических сочинений в будущем.

Важную роль в теоретической подготовке русской финансово-правовой мысли сыграли петровские преобразования. Петр I правильно полагал, что без синтеза знаний, вырабатываемых в России, с западноевропейскими знаниями реального научного эффекта не будет. Из поездки во Францию в 1718 г. он привез книги правоведа Пуффендорфа, полицеиста Деламара, философа Лейбница и других крупных ученых. В царствование Екатерины II были переведены на русский язык сочинения западноевропейских ученых-поллицеистов: И. Юсти “Подробные рассуждения о налогах и финансах” и И. Зонненфельса “Основные начала полиции, коммерции и финансов”. Это – научные работы, содержащие теоретические знания, имеющие отношения к финансовому праву. Анализируются понятия “государственные доходы”, “финансовые законы”, “государственное хозяйство”, “казна”, “наука о государственных доходах”. Обосновывая государственные доходы, Юсти полагал, что это не только финансовое, но и политическое понятие³⁹. Заметим, кстати, что переведенные на русский язык работы познакомили читателя со словом “финансы”, вошедшим в русский язык в первом десятилетии XIX в. и обогатившим его⁴⁰. Средневековые менялы и банкиры, изобретшие это слово (“*financio*”) и понимавшие под ним сначала “срок уплаты”, а затем – “совокупность денежных средств”, не подозревали, как оно теоретически двинет вперед экономические науки, а с ними вместе – науку финансового права.

Возникшие связи с западноевропейскими странами послужили основой, на которой зародилась и стала развиваться русская теоретическая мысль, в том числе в области финансов и финансового права. Наиболее видным ее представителем в петровское время был И.Т. Посошков, автор сочинения “О скудости и богатстве”, в котором изложил программу финансовых и экономических реформ на основе “праведных законов”, посвятив им отдельную главу⁴¹. Большое впечатление на умы образованных русских людей на рубеже XVIII–XIX вв. произвела книга английского экономиста Адама Смита “О богатстве народов”, после прочтения которой у многих мыслящих русских

³⁸ См.: Труды отдела древнерусской литературы. Т. 9. М. – Л., 1953. С. 253–255.

³⁹ См.: Юсти И. Существенное изображение естества народных обществ и различных законов / Пер. с нем. Т. 1–2. СПб., 1802. С. 230, 231; Зонненфельс И. Начальные основания полиции или благочиния / Пер. с нем. М., 1787.

⁴⁰ См.: Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. Т. 2. М., 2001. С. 314.

⁴¹ См.: Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве. М., 1951. С. 182, 183.

людей появился теоретический вкус к экономическим и финансово-правовым знаниям. Эта сторона русской жизни того времени нашла отражение в поэме А.С. Пушкина “Евгений Онегин”. Следует отметить, что в первой половине XIX в. в России наблюдался всплеск финансовой и финансово-правовой мысли.

В 1818 г. Н.И. Тургенев издал труд “Опыт теории налогов”, который имел громадный успех и через год был издан вторично. В 1825 г. вышла работа известного государственного деятеля Н.С. Мордвинова “О мерах улучшения государственных доходов”, в которой проводилась идея финансового оздоровления страны в условиях постепенной ликвидации крепостного права. В 1833 г. видный общественный деятель граф М.Ф. Орлов опубликовал (анонимно) сочинение “О государственном кредите”, представляющее первое в мировой финансово-экономической литературе изложение теории государственного кредита.

В 30–50-х годах XIX в. финансовая наука и финансовое право становятся в русском обществе настолько актуальными, что университетский Устав, принятый в 1835 г., включил в программу юридических факультетов преподавание законов о государственных повинностях и финансах⁴², а университетский Устав 1863 г. – преподавание теории финансов и русского финансового права⁴³. Наделение официальным статусом финансового права как отрасли права и учебной дисциплины привело к образованию соответствующих кафедр в университетах Москвы, Казани и Одессы. Первые профессора финансового права в России: И.Я. Горлов, Е.Г. Осокин, Ф.Б. Мильгаузен. Выделяется Евграф Григорьевич Осокин – декан юридического факультета Казанского университета. Ему принадлежат работы: “Внутренние таможенные пошлины в России” (1850), “Об организации финансового управления в Афинах” (1852), “Несколько спорных вопросов по истории русского финансового права” (1855), “О поднятии промыслового налога и об историческом его развитии в России” (1856). Сочинение “Несколько

спорных вопросов...” было первым в России, где в названии использовался термин “финансовое право”. Тем самым книга способствовала вхождению в русский юридический словарь нового понятия. Другой заметной фигурой в первой половине XIX в. был профессор финансового права Иван Яковлевич Горлов, работавший в Казанском университете, а позже – в Санкт-Петербургском. В его сочинении “Теория финансов” (СПб., 1841) использовались такие понятия, как “финансовое право”, “финансовое управление”, “финансовая система”, “финансовое постановление”. Главное положение автора: “финансы только там процветают, где процветает промышленность”⁴⁴. Период после отмены крепостного права в 1861 г. до русской катастрофы 1917 г. являлся не только плодотворным в истории отечественной науки финансового права, но и блестящим. В связи с тем, что после отмены крепостного права в России успешно складывался финансовый рынок и в его формировании принимали участие также нормы публичного (финансового) права, в научном обществе появился интерес к этому институту гражданского и финансового права. Правовой институт финансового рынка освещается в переведенных на русский язык работах английских авторов – известного государствоведа В. Бэджота “Ломбардстрит” (СПб., 1901) и финансиста Г. Витгерса “Денежный рынок” (Одесса, 1914).

Учебники и монографические исследования В.А. Лебедева, И.Х. Озерова, И.Ю. Патлаевского, И.И. Янжула, Э.Н. Берендтса и других авторов, переведенные на русский язык финансовые и финансово-правовые сочинения зарубежных ученых свидетельствовали о высоком научном уровне российской финансово-правовой науки. Если финансовая и финансово-правовая литература в России первой половины XIX в. была вторична в сравнении с западноевропейской и в ней имелись элементы подражательности, то литература второй половины XIX в. и первых двух десятилетий XX в. по глубине и новизне решаемых финансово-правовых проблем была оригинальной и соответствовала мировым научным стандартам.

⁴² См.: ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 10. Отд. 1. № 8337. СПб., 1836.

⁴³ См.: там же. Собр. 2. Т. 38. Отд. 1. № 39752. СПб., 1866.

⁴⁴ Горлов И. Теория финансов. СПб., 1845. С. 5.